

18 АПР 1954

# ОСТРОЕ ЧУВСТВО СОВРЕМЕННОСТИ

Острое чувство современности — таково основное впечатление, производимое на зрителя спектаклями Витебского театра им. Якуба Коласа.

Театр в нынешнем сезоне уже показал комедию украинского драматурга В. Микко «Не называя фамилий», драму А. Салынского «Опасный спутник», сатирическую комедию молодого белорусского писателя А. Макаенка «Извините, пожалуйста!» (постановку эту он осуществил первым в стране). В дальнейших планах театра — «Сердце не прощает» А. Софорова, «Голы странствий» А. Арбузова, новые пьесы белорусских авторов. Большой заслугой театра явилась яркая постановка пьесы классика белорусской литературы Янки Купалы «Разоренное гнездо». Репертуар свидетельствует о том, что театр стремится полнее отвечать запросам зрителей и активно работает над пьесами драматургов-современников.

В этом смысле особый интерес представляют последние работы театра — «Извините, пожалуйста!» А. Макаенка и «Опасный спутник» А. Салынского.

Автор пьесы «Извините, пожалуйста!» А. Макаенко назвал свое произведение не просто комедией, а комедией сатирической. Это обязывало театр к определенному жанровому решению спектакля, требовало от режиссуры творческой смелости, острых, порой преувеличенных подчеркнутых эспических характеристик, ярких, точных мизансцен; требовала пьеса от театра и энергичного преодоления некоторых авторских недостатков (главным образом скапливавшихся в разработке положительных образов). Режиссер А. Скибинский и актеры добросовестно использовали возможности, заложенные в пьесе Макаенка, и создали поистине сатирический спектакль. Постановке присущи насыщенность действием, напряженность в отношениях между героями, которой иной раз так не хватает спектаклям на современные темы. В центре сценического повествования — Калиберов, Мошкин, Горюшко и Ганна Чихнюк. Именно через них прежде всего раскрывается главная мысль пьесы. Поэтому удачное решение этих образов определяет успех и удачу всего спектакля.

Калиберов — его играет известный белорусский артист Н. Звонкович — все время старается прослыть внешне грубоватым, но в общении простецким парнем. Вот-те, смотрите, я крупный работник, а как демократично себя держу. Такова линия, под которой скрывается честолюбивый карьерист. Этого-то второго а настоящего Калиберова артист раскрывает по мере развития спектакля. Вот Калиберов у себя в кабинете. Сколько любования самим собой, когда он говорит по телефону с работником соседнего района: «З-а, брат, что же ты? На восемнадцать процентов отстаю...». И вдруг на лице его появляется испуганное выражение. «Секрет», — с тревогой в голосе произносит он, услышав просьбу соседа раскрыть секрет своих «успехов». Но тут же соображая, что сосед не должен знать о его комбинациях, твердым голосом заманивает: «Секрет простой: гайки надо поуже закручивать своим работничкам. Тут и весь секрет!..»

И еще одна яркая деталь для характеристики Калиберова. В той же картине, включив радио, он слушает с упоением собственное выступление, записанное на пленку. Калиберов стоит, заложив руки за спину, гордо поднимая голову, и чуть раскисавшись на носках в такт собственной речи, счастливо улыбается. Восторг переполняет его душу настолько, что он даже внезапно начинает декламировать вслепую радио текст своей речи, диктуя себе самому себе.

И вдруг все рушится! Дело, которое, казалось, так хорошо было замулено, срывалось. Махинации раскрыты. Последовательно и убедительно раскрывает артист перед зрителем решающие стадии в развитии образа Калиберова: от мнимого его величия до действительного падения.

Роль верного калиберовского «сподвижника» Мошкина исполняет один из крупнейших мастеров белорусского театрального искусства — А. Ильинский, 50-летний юбилей которого недавно широко отметили общественность республики. «Черно» образа артист обрел в следующем диалоге: «Ох, Мошкин, сломать ты себе шею», — говорит ему Калиберов. «Ломается то, что не гнется», — убежденно отвечает Мошкин — Ильинский. И действительно, его Мошкин весь какой-то извивающийся. Пританцовывающая походка, лязг дичко, с которого при разговоре с начальником не сходит ваискивающая улыбка, — все это моментально меняется, когда Мошкин остается «за главного».

Работа Ильинского интересна по смелости приемов, которыми он пользуется для разоблачения Мошкина.

Третья фигура, определяющая успех витебского спектакля, — преследатель колхоза Горюшко. В исполнении П. Матусевича это человек без внутреннего стержня. Горюшко как nobody лучше характеризует сам себя: «С одного бока вы нажимаете, а с другого, вот видите, они — народ. А мы кого слушать?». Эту неопределенность, хребтоватость артист Матусевич раскрывает с тонким комизмом и убедительностью.

На эти три фигуры в основном и напавало сатирическое жало комедии Макаенка. Но успех спектакля был бы неполным, а его обобщающее звучание однобоким, если бы роль Ганны Чихнюк не нашла отличной исполнительницы в лице артистки М. Белинской. Ее Ганна — человек, провно заинтересованный в жизни и делах колхоза. Белинская глубоко поняла природу характера Ганны.

Умение свежо и непосредственно прочесть произведение драматургии отточено и другой спектакль театра — «Опасный спутник» (постановка Н. Лойтера). Стремля наиболее полно раскрыть основную тему пьесы — тему «опасного спутника», т. е. человека, прикрывающегося громкими фразисом об общественном благе, а на самом деле выше всего ставящего личные карьерные интересы, он смело пошел на объяснение драматических ситуаций пьесы, подчеркивая и выделяя их. Это решение спектакля определило и трактовку отдельных образов.

Николай Селихов, каким его играет А. Трус, не сразу завоевывает симпатии зрителя. Начиная спокойствие и вежливость, с какими он встречает обвинения Корчемного в рутинерстве, воспринимается как поведенческое человека, по-бытовому довольного собой и ничем не желающего рисковать своим положением. Но очень скоро начинаешь понимать, что это спокойствие много происхождения, что оно рождено большой внутренней силой Селихова, его чистой верой в силу правоты. Именно эта внутренняя сила и позволяет Селихову — А. Трусу принять в конце концов наиболее смелое и рискованное решение.

Хорошо проводит артист картину перед спуском в шахту. Идет как бы малоозначительный разговор между Селиховым и Бельшевым об охоте, о спорте. Но за каждым немалым сказанным словом стоит основное, главное: через час — в шахту, где будут подвергнуты решительному испытанию труды многих месяцев. И тут зрители ясно понимают: за внешним спокойствием Селихова скрывается глубокое волнение.

Особенно запоминается в исполнении А. Труса эпизод в шахтерской больнице после ранения. Здесь игра артиста поднимается до высот подлинной трагедии.

Иную эволюцию проходит образ Корчемного (артист А. Шелег). Яркий, жизнерадостный, темпераментный, настоящий — таким предстает он в первых сценах спектакля.

Верьте, что Корчемный мог сделать даже такого человека, пального человека, каким является по пьесе Дина. Но вот происходит первое столкновение.

Собственно, даже еще не столкновение, а предостерегающий разговор о возможной опасности. Однако на лице Корчемного мелькает выражение испуга. Зябка пожимаются, он прижимается спиной к лещу и, ошупывая ее рукой, говорит: «Теплая... Благотель...». Разговор продолжается, и... с каждой минутой падает настроение у Корчемного. Так постепенно, тонко, почти незаметно создается Шелег ощущение, что, пожалуй, Корчемный не так уж хорош, как показывается.

Это впечатление переходит в уверенность, когда артист полностью раскрывает неприглядный истинный мир Корчемного — труса и эгоиста.

Одной из центральных фигур спектакля Витебского театра стал артист Алексей Матвейкин (артист Ф. Шмаков). Веселый, озорной шахтерский парнишка, лихой гармонист и озорная, первый «кавалер» и «хулиган» в поезде, Матвейкин под влиянием Селихова превращается в серьезного человека. Роль Матвейкина выявляет широкий творческий диапазон артиста Шмакова, который в одинаковой мере хорошо проявляет как комедийные, так и драматические сцены.

Во женских образах необходимо прежде всего отметить лаборантку Асю (артистка Г. Орлова). Ее игра проникнута подлинной лиричностью и задушевностью. Хорошо играет артистка З. Кюнопелько роль Марии Лагуновой. В ее исполнении это сдержанный, полноватый человек, привыкший хранить в глубине души как горести, так и радости. Менее удались артистке В. Диденко образ Дины. Актриса не сумела до конца понять свою героиню, и потому, принимая Дичко — Дину как симпатичного и честного человека, зритель не верит ей как разоблачителю Корчемного.

\*\*\*

Театр им. Якуба Коласа — один из старейших творческих коллективов Белоруссии. Будучи одним из ачинателей национального белорусского театра, он в своей творческой практике стремится следовать передовым традициям русского театрального искусства. Для лучших постановок театра характерны глубочайшее, творческое прочтение пьес писателей-современников, глубина психологического раскрытия образов, высокое исполнительское мастерство. Режиссура театра приложила немало усилий, чтобы воспитать единый в своих творческих устремлениях коллектив. Все это вселяет уверенность в том, что, продолжая и развивая свои достижения, коллектив театра добьется новых успехов.

С. ДМИТРИЕВ,

спец. корр. «Советской культуры».

ВИТЕБСК.